

О КОНЧИВ башкирскую студию при ГИТИСе, Гуля Мубарякова стала актрисой Башкирского академического театра в Уфе. Серьезная и по-настоящему творческая работа началась для артистки со спектаклем «Магомет» по пьесе Вольтера в постановке Ш. Муртазиной. Мубарякова сыграла в этой трагедии роль рабыни кровавого Магомета, которая так и умерла, не покорившись.

Затем мы видели другие спектакли, где у Гули Арслановны были другие, интересные и значительные роли и где она работала в полную силу, с полной отдачей. В спектакле по пьесе М. Карима «В ночь лунного затмения» актриса сыграла роль Шафак, башкирской женщины. Шафак — Мубарякова — это «пугливая лань», но и она по-своему стремится к утверждению себя. На нее смотрят, как на вещь: могут выдать замуж за того, могут за другого... А в ней живет внутренний протест. У нее хватает мужества пойти на верную смерть, но не оставаясь вещью.

Затем — Гульназира в спектакле «Салават» по пьесе М. Карима. Роль небольшая, но очень насыщенная. Гульназира, убежавшая из дома в стан к Салавату, сражалась наравне с мужчинами. Необычный, незаурядный характер. «Орлица» — определяет свою героиню актриса.

...Алиман в спектакле «Материнское поле», поставленном главным режиссером театра Л. В. Валеевым — простая киргизская женщина. В пьесе рассказывается, как она теряет мужа и как складывается ее дальнейшая жизнь. Образ Алиман дает осязательно, в нескольких эпизодах, но он интересен своей правдивостью и наполненностью.

Еще одна очень своеобразная работа Гули Арслановны в спектакле Валеева — Халида (пьеса Назыма Хикмета «Чудак»). Ее Халида стязательница, мысли которой только о богатстве. Тем не менее, этот образ в исполнении Мубаряковой нельзя назвать абсолютно

отрицательным, скорее, это характерный образ.

Отрицательный образ создает Г. Мубарякова в спектакле «Судьбы, избранные нами» (режиссер Р. Ибрафиллов). В спектакле она играет зауча школы, современную женщину, педагога, человека, опустившегося до анонимных доносов на коллег.

## Творческий портрет

# ПРАВДА ЖИЗНИ И ГЛУБИНА ЧУВСТВ

Актриса безжалостна к своей героине, но опять-таки не просто рисует злую карикатуру, а снова ставит вопрос об истоках: как? почему? откуда такая злость на людей? Актриса стремится показать этот тип изнутри, намеренно сгущая краски. Это, пожалуй, единственная отрицательная роль Мубаряковой.

Посмотрите в зрительный зал во время спектакля «Неотосланные письма». Героиня, которую играют две артистки — Н. Ибраева и Г. Мубарякова, вызывает живейшую симпатию зрителей. Игру Г. Мубаряковой в этом спектакле характеризует детальнейшая продуманность: жесты, интонация четко выверены — и в то же время с большим эмоциональным накалом. Спектакль прошел уже более ста раз — но каждый раз Мубарякова вновь и вновь решает мучительно трудные вопросы, каждый раз актриса всю душу вкладывает в свою героиню, переживает и радуется вместе с ней всем сердцем, и каждый раз переживают — нередко до слез! — зрители.

Много было сказано и написано о спектакле «Матери ждут сыновей» по пьесе А. Мирзагитова в постановке Р. Ибрафиллова, удосто-

енном премии им. Салавата Юлаева.

Работа Гули Арслановны в этом спектакле необычна: ее героине, старой Хафасе, далеко за 70. В 1941 году она проводила сына на фронт и с тех пор ничего о нем не знает, он пропал без вести. Но она все еще ждет его, живет событиями тех дней. В сотый, а может и в тысячный раз начинает она свой рассказ о том, как в июне 1941 года уходила на запад эшелон, увозя на фронт ее сына.

Накануне Дня Победы Хафасу вызвали в райцентр, чтобы вручить награду, которую заслужил ее сын. Его следы отыскались, он пал смертью храбрых на Белорусском фронте, похоронен в Белоруссии. Старая мать и растеряна, и взволнована, и рада: «Теперь у меня есть его адрес. Я поеду к нему в гости», — говорит она подругам. А вечером она снова идет на площадь, к памятнику погибшим односельчанам, идет, как к святыне, оставив обувь у подножья памятника. И так велика сила материнской любви, что, кажется, дрогнула каменья, оживило высеченное в граните лицо. И вот они сидят рядом, мать и сын, как много лет назад. Солдат (его играет А. Абушахматов) расспрашивает, что произошло в деревне за эти 30 лет, а мать гладит его большие огрубевшие руки и не может оторвать от него восторженного взгляда... Но впереди солдата ждет бой, его последний бой. Мать снова провожает его на битву, благословляет его...

Образ, созданный Мубаряковой в этом спектакле, удивительно цельный, ее героиня живет материнской любовью, живет ожиданием, и потому нас, зрителей, ничуть не удивляет появление Солдата, мы ждали его вместе с его матерью... У нее нет и не было ничего дороже ее сына, — и все же она сама благословляет его на последний бой. Актриса в этой роли скупа на краски и жесты, но образ, созданный ею, правдив, глубок, человечен. Исполнение роли Хафасы Гулей Арслановны Мубаряковой отмечено премией им. Салавата Юлаева. В 1975 году Гуле Арслановой присвоено звание заслуженной артистки РСФСР.

Новая работа Г. Мубаряковой — Агазия в спектакле по пьесе М. Карима «Не бросай огонь, Прометей!», поставленном Р. Ибрафилло-

вым. Агазия — воплощение земной красоты и человеческого благородства. Она человек, и потому она выше богов. С горечью и жалостью говорит она Прометею: «Ты всего лишь бог!»

У Агании много общего с Прометеем: оба они одиноки, он — среди богов, она — среди людей, но главное —

оба движимы одной мыслью, сделать людей людьми. Во имя этого идет на муки Прометей, во имя этого сгорает Агазия.

Этот образ занимает важное место в пьесе и в спектакле. Не только небесный огонь пробудит людей, но и жертва Прометея и их соплеменницы Агании. Агазия по-своему повторяет подвиг Прометея, и в то же время ее образ — доказательство того, что люди достойны любых жертв. Актриса наделила свою героиню простыми человеческими чувствами, она передает и полноту счастья Агании, и страх перед будущим, и боязнь за любимого, и гордое одиночество своей героини, и — несмотря ни на что — ее любовь к людям, стремление помочь им хотя бы ценой жизни...

...КАК ЖЕ удастся актрисе добиться глубокой правдивости, затронуть сокровенные мысли и чувства зрителя?

Гуля Арслановна рассказывает:

— В каждом образе, над которым мне приходится работать, я ищу совпадения темы, моей внутренней темы, как человека — и темы образа. Надо найти общую точку, возможность сказать свое устами героя. Получив

новую роль, я стараюсь настроиться на психологию героини. Что общего между нами? Это, пожалуй, напоминает сближение двух любящих людей, надо быть очень осторожным, потому что поспешность, неточность может привести к разрыву. Но иногда получается очень прочный союз...

Но одного такого настроения недостаточно, чтобы создать законченный образ. Работа актера — это каждодневные репетиции, кропотливый труд.

Мне довелось наблюдать, как работает заслуженная артистка РСФСР Г. Мубарякова. В тот день монтировалась световая и музыкальная партитура спектакля «Не бросай огонь, Прометей!». Мубарякова — Агазия повторяет свой выход в начале пятой картины (Агазия ждет Прометея на красной поляне) — два, три, пять раз... Но каждый раз она выходила и играла всю сцену очень тщательно, не опуская ни одной детали, не давая себе ни малейшей поправки — хотя это была чисто «техническая» репетиция; но даже здесь каждый раз у нее появлялось что-то новое: жест, взгляд, интонация...

Актриса — творец. В каждой ее героине — ее талант, ее мысль, ее труд. Положительные героини Мубаряковой — женщины с сильным характером, который проявляется в нужную минуту. Актриса наделает всех своих героинь яркой индивидуальностью, все они — женщины значительные, запоминающиеся, яркие. В то же время что-то в них есть всегда общечеловеческое — мы узнаем в них свои черты, свои переживания. В каждую из своих героинь актриса вкладывает очень много себя — свои мысли, чувства, переживания, жизненный опыт. Конечно, это совсем не значит, что она играет себя, ее героини часто ни в чем не похожи на нее, ни друг на друга — но в каждой из них частица души артистки. Потому ее героини так близки зрителям.

Н. КОРЖЕНЕВСКАЯ,  
 преподаватель БГУ.



● 31 мая 1977 года.

*Вечерняя Уфа*

О КОНЧИВ башкирскую студию при ГИТИСе, Гуля Мубарякова стала актрисой Башкирского академического театра в Уфе. Серьезная и по-настоящему творческая работа началась для артистки со спектакля «Магомет» по пьесе Вольтера в постановке Ш. Муртазиной. Мубарякова сыграла в этой трагедии роль рабыни кровавого Магомета, которая так и умерла, не покорившись.

Затем мы видели другие спектакли, где у Гули Арслановны были другие, интересные и значительные роли и где она работала в полную силу, с полной отдачей. В спектакле по пьесе М. Карима «В ночь лунного затмения» актриса сыграла роль Шафак, башкирской женщины. Шафак — Мубарякова — это «пугливая лань», но и она по-своему стремится утвердить себя. На нее смотрят, как на вещь: могут выдать замуж за того, могут за другого... А в ней живет внутренний протест. У нее хватает мужества пойти на верную смерть, но не остаться вещью.

Затем — Гульназира в спектакле «Салават» по пьесе М. Карима. Роль небольшая, но очень насыщенная. Гульназира, убежавшая из дома в стан к Салавату, сражалась наравне с мужчинами. Необычный, незаурядный характер. «Орлица» — определяет свою героиню актриса.

...Алиман в спектакле «Материнское поле», поставленном главным режиссером театра Л. В. Валеевым — простая киргизская женщина. В пьесе рассказывается, как она теряет мужа и как складывается ее дальнейшая жизнь. Образ Алиман дается отрывочно, в нескольких эпизодах, но он интересен своей правдивостью и наполненностью.

Еще одна очень своеобразная работа Гули Арслановны в спектакле Валеева — Халида (пьеса Назыма Хикмета «Чудак»). Ее Халида стяжательница, мысли которой только о богатстве. Тем не менее, этот образ в исполнении Мубаряковой нельзя назвать абсолютно

отрицательным, скорее, это характерный образ.

Отрицательный образ создает Г. Мубарякова в спектакле «Судьбы, избранные нами» (режиссер Р. Исрафилов). В спектакле она играет заучку школы, современную женщину, педагога, человека, опустившегося до анонимных доносов на коллег.

## Творческий портрет

# ПРАВДА ЖИЗНИ И ГЛУБИНА ЧУВСТВ

Актриса безжалостна к своей героине, но опять-таки не просто рисует злую карикатуру, а снова ставит вопрос об истоках: как? почему? откуда такая злость на людей? Актриса стремится показать этот тип изнутри, намеренно сгущая краски. Это, пожалуй, единственная отрицательная роль Мубаряковой.

Посмотрите в зрительный зал во время спектакля «Неотосланные письма». Героиня, которую играют две артистки — Н. Исаева и Г. Мубарякова, вызывает живейшую симпатию зрителей. Игру Г. Мубаряковой в этом спектакле характеризует детальнейшая продуманность: жесты, интонация четко выверены — и в то же время с большим эмоциональным накалом. Спектакль прошел уже более ста раз — но каждый раз Мубарякова вновь и вновь решает мучительно трудные вопросы, каждый раз актриса всю душу вкладывает в свою героиню, переживает и радуется вместе с ней всем сердцем, и каждый раз переживают — нередко до слез! — зрители.

Много было сказано и написано о спектакле «Матери ждут сыновей» по пьесе А. Мирзагитова в постановке Р. Исрафилова, удосто-

енном премии им. Салавата Юлаева.

Работа Гули Арслановны в этом спектакле необычна: ее героине, старой Хафсе, далеко за 70. В 1941 году она проводила сына на фронт и с тех пор ничего о нем не знает, он пропал без вести. Но она все еще ждет его, живет событиями тех дней. В сотый, а может и в тысячный раз начинается она свой рассказ о том, как в июне 1941 года уходил на запад эшелон, увозя на фронт ее сына.

Накануне Дня Победы Хафасу вызвали в райцентр, чтобы вручить награду, которую заслужил ее сын. Его следы отыскались, он пал смертью храбрых на Белорусском фронте, похоронен в Белоруссии. Старая мать и растеряна, и взволнована, и рада: «Теперь у меня есть его адрес. Я поеду к нему в гости», — говорит она подругам. А вечером она снова идет на площадь, к памятнику погибшим односельчанам, идет, как к святыне, оставив обувь у подножия памятника. И так велика сила материнской любви, что, кажется, дрогнул камень, оживо высеченное в граните лицо. И вот они сидят рядом, мать и сын, как много лет назад. Солдат (его играет А. Абушамаев) расспрашивает, что произошло в деревне за эти 30 лет, а мать гладит его большие огрубевшие руки и не может оторвать от него восторженного взгляда... Но впереди солдата ждет бой, его последний бой. Мать снова провожает его на битву, благословляет его...

Образ, созданный Мубаряковой в этом спектакле, удивительно цельный, ее героиня живет материнской любовью, живет ожиданием, и потому нас, зрителей, ничуть не удивляет появление Солдата, мы ждали его вместе с его матерью... У нас нет и не было ничего дороже ее сына, — и все же она сама благословляет его на последний бой. Актриса в этой роли скупа на краски и жесты, но образ, созданный ею, правдив, глубок, человечен. Исполнение роли Хафасы Гулей Арслановной Мубаряковой отмечено премией им. Салавата Юлаева. В 1975 году Гуле Арслановне присвоено звание заслуженной артистки РСФСР.

Новая работа Г. Мубаряковой — Агасия в спектакле по пьесе М. Карима «Не бросай огонь, Прометей!», поставленном Р. Исрафило-

вым. Агасия — воплощение земной красоты и человеческого благородства. Она человек, и потому она выше богов. С горечью и жалостью говорит она Прометею: «Ты всего лишь бог!»

У Агасии много общего с Прометеем: оба они одиноки, он — среди богов, она — среди людей, но главное —

новую роль, я стараюсь построить на психологию героини. Что общего между нами? Это, пожалуй, напоминает сближение двух любящих людей, надо быть очень осторожным, потому что поспешность, неточность может привести к разрыву. Но иногда получается очень прочный союз...

Но одного такого настроения недостаточно, чтобы создать законченный образ. Работа актера — это каждодневные репетиции, кропотливый труд.

Мне довелось наблюдать, как работает заслуженная артистка РСФСР Г. Мубарякова. В тот день монтировалась световая и музыкальная партитура спектакля «Не бросай огонь, Прометей!». Мубарякова — Агасия повторяет свой выход в начале пятой картины (Агасия ждет Прометея на красной поляне) — два, три, пять раз... Но каждый раз она выходила и играла всю сцену очень тщательно, не опуская ни одной детали, не давая себе ни малейшей поправки — хотя это была чисто «техническая» репетиция; но даже здесь каждый раз у нее появлялось что-то новое: жест, взгляд, интонация...

Актриса — творец. В каждой ее героине, — ее талант, ее мысль, ее труд. Положительные героини Мубаряковой — женщины с сильным характером, который проявляется в нужную минуту. Актриса наделяет всех своих героинь яркой индивидуальностью, все они — женщины значительные, запоминающиеся, яркие. В то же время что-то в них есть всегда общечеловеческое — мы узнаем в них свои черты, свои переживания. В каждую из своих героинь актриса вкладывает очень много себя — свои мысли, чувства, переживания, жизненный опыт. Конечно, это совсем не значит, что она играет себя, ее героини часто ни в чем не похожи на нее, ни друг на друга — но в каждой из них частица души артистки. Потому ее героини так близки зрителям.

**Н. КОРЖЕНЕВСКАЯ,**  
преподаватель БГУ.

оба подвижны одной мыслью, сделать людей людьми. Во имя этого идет на муки Прометей, во имя этого сгорает Агасия.

Этот образ занимает важное место в пьесе и в спектакле. Не только небесный огонь пробудит людей, но и жертва Прометея и их соплеменницы Агасии. Агасия по-своему повторяет подвиг Прометея, и в то же время ее образ — доказательство того, что люди достойны любых жертв. Актриса наделила свою героиню простыми человеческими чувствами, она передает и полноту счастья Агасии, и страх перед будущим, и боязнь за любимого, и гордое одиночество своей героини, и — несмотря ни на что — ее любовь к людям, стремление помочь им хотя бы ценой жизни...

...КАК же удается актрисе добиться глубокой правдивости, затронуть сокровенные мысли и чувства зрителя?

Гуля Арслановна рассказывает:

— В каждом образе, над которым мне приходится работать, я ищу совпадения темы, моей внутренней темы, как человека — и темы образа. Надо найти общую точку, возможность сказать свое устами героя. Получив